

УДК 342.565.2

Нурғалиева Рита Ильдусовна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия
nurgalieva_rita@mail.ru

Rita I. Nurgalieva

Post-graduate student
Moscow University named after S.Yu. Witte
Moscow, Russia

Пискунов Сергей Андреевич

доцент кафедры публичного права
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Sergey A. Piskunov

Associate Professor of the Department
of Public Law
Moscow University named after S.Yu. Witte
Moscow, Russia

**ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЩЕНИЯ В
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЕГО ПОЛНОМОЧИЙ**

**PREREQUISITES FOR APPLYING TO THE
CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND IMPROVEMENT
LEGISLATIVE REGULATION OF HIS POWERS**

Аннотация

В статье представлен анализ прав и обязанностей Конституционного Суда Российской Федерации. Исследование основано на изучении спорных конституционных вопросов, которые поднимаются в процессе правоприменения. Освещены особенности обращений в Конституционный Суд, выявлены их правовые основания, условия и последствия. Также в статье обращается внимание на понятийный аппарат, связанный с компетенцией Конституционного Суда. Значение Конституционного Суда как органа конституционного контроля раскрывается с помощью анализа его полномочий. Проведя исследование действующего законодательства, автор определяет ряд существующих проблем законодательного регулирования компетенции Конституционного суда Российской Федерации и вносит рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова:

Конституционный Суд Российской Федерации, преюдициальный характер, источники права, правоустанавливающий характер

Abstract

This scientific article presents an analysis of the rights and obligations of the Constitutional Court of the Russian Federation. The study is based on the study of controversial constitutional issues that are raised in the process of law enforcement. The author highlights the features of appeals to the Constitutional Court, identifies their legal grounds, conditions and consequences. The article also draws attention to the conceptual framework related to the competence of the Constitutional Court. The importance of the Constitutional Court as a body of constitutional control is revealed by analyzing its powers. Having conducted a study of the current legislation, the author identifies a number of existing problems of legislative regulation of the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation and makes recommendations on how to overcome them.

Keywords:

Constitutional Court of the Russian Federation, prejudicial nature, sources of law, title character

Судопроизводство представляет собой специфический вид государственной деятельности. Объективной предпосылкой возникновения конституционного судопроизводства являются формирование конституционно-правовых споров и необходимость их разрешения государственным органом.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) представляет собой высший судебный орган, задачей которого является обеспечение конституционности законодательных актов и их соответствия основному закону страны. Деятельность этого суда строится на основе полной самостоятельности и независимости. При реализации своих функций Конституционный Суд осуществляет рассмотрение дел в рамках специализированного конституционного судопроизводства, что является неотъемлемым элементом механизма защиты конституционного строя и основополагающих прав и свобод граждан.

Юридический статус Конституционного Суда определён нормами Конституции Российской Федерации, а также уточнён и детализирован в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (далее – ФКЗ о Конституционном Суде РФ) [1]. Он не только устанавливает правовые основы функционирования суда, но и подробно описывает его организационную структуру, а также порядок взаимодействия с другими государственными органами и субъектами права.

Значение Конституционного Суда в системе государственной власти трудно переоценить, поскольку он выполняет роль гаранта законности и конституционности в стране. Решения Конституционного Суда обладают высшей юридической силой, обязательны для всех государственных органов, организаций, а также для граждан. Также следует отметить, что Конституционный Суд играет ключевую роль в процессе интерпретации конституционных норм, что позволяет адаптировать законодательство к меняющимся реалиям общественной жизни и международным обязательствам Российской Федерации. Его деятельность обеспечивает необходимую правовую ясность и предсказуемость, что крайне важно для стабильности правовой системы страны.

В отличие от других судебных органов задачи Конституционного Суда не включают установление фактических обстоятельств по делам, выбор законодательных актов для разрешения споров или применение законов в конкретных ситуациях. Также к его компетенции не относится вынесение решений по вопросам восстановления нарушенных прав граждан, взыскание денежных средств или вынесение приговоров в уголовных делах. Деятельность Конституционного Суда состоит в анализе нормативно-правовых актов на предмет их соответствия Конституции РФ.

Обращение в Конституционный Суд является механизмом защиты прав конкретного лица, подающего соответствующую жалобу. Однако возможности и потенциал конституционного правосудия выходит далеко за пределы ситуации одного заявителя, что обусловлено несколькими ключевыми обстоятельствами:

- возможность Конституционного Суда действовать в качестве "негативно законодателя", исключая из системы правового регулирования нормы, признаваемые неконституционными;

- наличие у Конституционного Суда право обязать законодателя внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование и порядок исполнения его решений для внесения таких изменений;

- особенности действия решений Конституционного Суда во времени по кругу лиц, допускающие восстановление нарушенных конституционных прав в делах граждан и их объединений, не обращавшихся в Конституционный Суд.

Соблюдение требований, предъявляемых Законом о Конституционном Суде к исчерпанию средств правовой защиты перед обращением в Конституционный Суд - один из важнейших элементов подготовки жалобы. В частности, надлежащим заявителем-гражданином будет только тот, кто отстаивает свои собственные нарушенные и не восстановленные в ином порядке права, а не тот, кто действует в защиту общественного интереса или в интересах других лиц. Исключение из принципа личной защиты касается лиц, специально уполномоченных на то законом - адвокатов, законных представителей несовершеннолетних и т.д.

Также следует отметить, что требования носят комплексный характер и затрагивают несколько вопросов. Детальный анализ второго пункта 97-й статьи Федерального закона о Конституционном Суде Российской Федерации позволяет глубже понять процессуальные условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы обратиться в этот высший судебный орган. Обозначенная норма закрепляет перечень критериев, соблюдение которых необходимо для инициации конституционного судопроизводства. Первое требование заключается в том, что закон, ставший предметом обращения в Конституционный Суд, должен непосредственно касаться конституционных прав и свобод граждан. Второе условие требует, чтобы данный закон был применен в конкретном судебном деле. Третье условие указывает на то, что процесс рассмотрения дела, в котором данный закон был применен, должен быть полностью завершен в суде. Тем самым подчеркивается

необходимость соблюдения принципа исчерпания всех доступных средств правовой защиты перед переходом к конституционному рассмотрению. Наконец, четвертое требование закрепляет временные рамки для обращения в Конституционный Суд – жалоба должна быть подана не позднее одного года после окончательного рассмотрения дела в суде.

С формальной точки зрения конкретным делом признается дело, где исследовались бы фактические обстоятельства, и разрешалось бы спорное правоотношение на основе норм закона. Следуя данной правовой позиции, Конституционный Суд отмечает, что: 1) «конкретное дело» отсутствует, если заявитель не обращался в суд за защитой своих прав; 2) не является «конкретным делом» рассмотрение судами вопроса о проверке нормативных правовых актов в порядке, установленном главой 21 Кодексом административного судопроизводства России. Все иные процедуры рассмотрения дела в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства Конституционный Суд РФ считает соответствующими требованиям, предъявляемым им к «конкретному делу».

Конституционный Суд указывает, что просто упоминание в судебных актах правовых норм не может автоматически считаться как применение. Из этого формулируется общее правило: Оспариваемая норма считается применённой, если она «выступала нормативным основанием разрешения конкретного дела заявителя». Данное правило применяется независимо от вида судопроизводства. Согласно практике Конституционного Суда, оно означает, что предполагаемая к оспариванию в Конституционном Суде правовая норма должна была использоваться судом в качестве основания для отказа в удовлетворении требований заявителя.

Конституционный Суд прямо отмечает, что норма не может считаться применённой, если отказ в удовлетворении правовых притязаний заявителя прямо не связан с её содержанием. Это касается, например, случаев пропуска заявителем срока исковой давности.

По общему правилу, оспаривание в Конституционном Суде правовых норм, на которые суды не ссылались в рамках разрешения вопроса о правах и обязанностях заявителя, не имеет положительных перспектив. Из правила о недопустимости оспаривания утратившей силу правовой нормы имеется три исключения. Даже утратившая силу правовая норма может оставаться применимой к тем правоотношениям, которые возникли в период её действия. Законодателем данный

подход обозначен в пункте 4 статьи 43 Федерального закона о Конституционном Суде Российской Федерации. Таким образом, даже после того как норма формально перестает действовать, её положения могут продолжать регулировать соответствующие отношения, сложившиеся в период её активности.

Полагаем, тем самым предоставляется возможность поднимать вопросы конституционности утративших силу норм в Конституционном Суде, если такие нормы продолжают применяться к обстоятельствам или событиям, случившимся, когда они ещё были в силе. Это значит, что лицо может обратиться с жалобой в Конституционный Суд, даже если оспариваемая норма уже не действует, но была применима к правоотношениям, затронутым в течение времени её действия.

Однако существует важное ограничение, касающееся временных рамок действия нормативного правового акта. Если норма утратила свою силу до подачи жалобы в Конституционный Суд, а лицо было привлечено к ответственности на основании этой нормы после её прекращения, то, по мнению Конституционного Суда, применение такой нормы не считается законным.

Действующее правовое регулирование отличается от того, что было установлено правовой нормой, оспариваемой заявителем, и содержит повышенные (по сравнению с утратившим силу регулированием) гарантии реализации прав граждан в длящихся правоотношениях.

Исключение второе – содержание правовой нормы воспроизведено в другом нормативном положении или акте. Правовая норма может быть оспорена, если она формально утратила силу, однако в результате законодательных изменений её содержание было воспроизведено в другом нормативном положении (например, был реструктурирован порядок частей в статье, норма была перенесена в другую статью или даже в другой законодательный акт и т.п.). В этих ситуациях надлежащим предметом обжалования будет считаться само утратившее силу нормативное положение, которое применялось судами при рассмотрении дела заявителя, по существу.

Исключение третье - внесение изменений в правовую норму после начала конституционного судопроизводства не решило проблему заявителя. Когда оспариваемая заявителем правовая норма утрачивает силу во время рассмотрения дела в Конституционном Суде, тот проверяет, разрешён ли внесением в закон тех или иных поправок вопрос, поставленный заявителем. Данный вид исключительных ситуаций встречается крайне редко.

Однако не во всех случаях отсутствие ссылок на правовую норму является категорическим препятствием для обращения в Конституционный Суд в связи с несоблюдением такого критерия допустимости жалобы как применение закона в деле заявителя. В качестве редких исключений можно выделить, во-первых, ситуацию, при которой, несмотря на отсутствие в судебных актах прямых ссылок на те или иные законоположения, суды основывали своё решение по делу непосредственно на их нормативном содержании; во-вторых, ситуацию, когда суды ошибочно ссылались на ту или иную норму (её часть или пункт), или же указывали неверный номер статьи, применяя, по сути, другое нормативное положение (другую часть или пункт статьи, статью под другим номером).

Правильное и аргументированное обоснование позиции заявителя играет важную роль в процессе подачи конституционной жалобы на рассмотрение. Под этим подразумевается также подготовка и представление доказательств, которые подкрепляют позицию заявителя. Значение этого процесса не может быть недооценена, поскольку именно на основании приведенного заявителем обоснования свое позиции Конституционный Суд принимает решение о допустимости жалобы к рассмотрению. Также грамотно подготовленное и аргументированное обоснование может значительно повысить возможность принятия решения, отвечающего интересам подателя жалобы.

Обозначим ряд проблем законодательного регулирования компетенции Конституционного Суда. Одной из первых является определение законодательных пределов его полномочий. Их перечень, приведенный в части 1 статьи 3 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» не является исчерпывающим. Так, в соответствии с пунктом 7 этой же статьи, на Конституционный Суд возлагаются и иные полномочия [2]. Однако, при отсутствии их законодательного перечня, стоит отметить, что и современная юридическая практика не знает случаев, когда Конституционный Суд наделялся бы подобными «иными полномочиями». В тоже время, думается, что если бы это и было возможно, то такие полномочия должны соответствовать правовой природе Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля.

Представляется целесообразным внести определенные поправки в статью 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации». Формулировка статьи может быть следующей: «Дополнительные

полномочия Конституционного суда Российской Федерации, которые ему предоставляются Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, должны находиться в рамках правовой природы, определенной статьей 1 настоящего закона».

В качестве следующей проблемы законодательного регулирования компетенции Конституционного Суда, на которую справедливо обращает внимание К.О. Панарин [2], следует обозначить непоследовательность распределения нормативного материала. В подтверждение данного тезиса обратим внимание на положения части 3 статьи 15, части 2 статьи 17 и части 3 статьи 18 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», которые определяют полномочия Конституционного Суда по наложению дисциплинарной ответственности, приостановлению и прекращению полномочий судей. Безусловно, наложение дисциплинарного взыскания или приостановление (прекращение) полномочий связано с правовым статусом судьи Конституционного Суда, отсюда и логика законодателя, который помещает данные положения в главу. Однако, вышеупомянутые положения федерального конституционного законодательства предоставляют Конституционному Суду конкретные полномочия, в частности - выносить решение о дисциплинарном взыскании (ч.3 ст. 15), о приостановлении полномочий (ч.2 ст. 17), прекращении полномочий (ч.3 ст. 18).

Между тем, полагаем, что нормы права, устанавливающие полномочия Конституционного Суда, логичнее было бы изложить последовательно, включив положения ч. 3 ст. 15, ч.2 ст. 17, ч.3 ст. 18 в статью 3, которая посвящена полномочиям Конституционного суда Российской Федерации.

Таким образом, рассмотрение конкретного дела, которое находится на стадии обжалования в Конституционном Суде Российской Федерации, нередко обусловлено стремлением заявителя не только обжаловать существующее правовое решение, но и достичь восстановления своих конституционных прав и свобод. Такое обращение в высший судебный орган подчеркивает актуальность и значимость принятого на данный момент правового решения и его влияние на личные интересы заявителя.

Суть обращения в Конституционный Суд заключается в необходимости пересмотра ранее установленного правового результата по делу, который заявитель считает неправомерным или неполным. Заявитель стремится доказать, что применённые в его случае правовые нормы или их толкование неправомерно

ущемляют его конституционные права и свободы, что требует корректировки на уровне конституционного законодательства или практики его применения. При этом, заявитель не вправе обжаловать в Конституционный Суд неконституционность закона абстрактно, вне связи с нарушением его прав или конкретной угрозой такого нарушения.

Компетенция Конституционного Суда РФ – это важнейший элемент его правового статуса, выступающий источником его деятельности. Однако, стоит отметить, что в этой сфере по-прежнему остаются проблемы правового регулирования. Думается, что разрешение правовых вопросов должно стать предметом правотворческой деятельности законодателя.

Также, следует отметить, что каждое обращение в Конституционный Суд не только обладает перспективой разрешения индивидуального правового спора, но и, безусловно, способствует углублению понимания и совершенствованию законодательства, повышению его соответствия основным конституционным началам.

Список использованных источников

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

2. Панарин, К.О. Проблемы законодательного регулирования компетенции Конституционного суда Российской Федерации / К.О. Панарин // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики. – Пенза: Наука и Просвещение, 2024. – С. 11-14.